

*Я счастья не знал, но я готов свободу,
Которой я привык, как счастьем, дорожить,
Отдать за шаг один, который бы народу
Я мог когда-нибудь к свободе проложить.*

*Сто пятьдесят лет назад родился Человек и Поэт,
написавший эти проникновенные строки. Но и сегодня
сквозь толщу времен мы будто слышим живой и вдохно-
венный голос поэта.*

*.... Справедливо говорят, что количество народа не влияет
на качество таланта. Норвегия создала огромные фигуры
Грига и Ибсена, венгерский народ дал миру Шандора
Петефи и Ференца Листа, датский народ подарил челове-
честву Андерсена. Нет на многострадальной земле
Осетии человека от мала до велика, которому бы не было
дорого имя Коста Хетагурова, кто не помнил бы наизусть
пламенные строки его стихов.*

*Вот уже много лет благодарные потомки исследуют твор-
ческое наследие великого поэта, продолжают изучать
феномен его популярности, которая не только не угасает,
а с каждым годом разгорается всё сильнее. История чело-
вечества знает немного личностей, любовь к которым
была бы столь неподдельна на протяжении многих лет.*

*Чем же снискал этот человек всенародную любовь?
Пытаясь ответить на этот вопрос, невольно задумыва-
ешься: каков был Коста в общении с родными, близкими,
друзьями, детьми, простыми тружениками - словом, каков
был великий поэт как человек....*

*Коста Леванович Хетагуров родился 15 октября 1859 года
в горном селе Нар, расположенном в верховьях Алагирского
ущелья, в самом сердце Главного Кавказского хребта*

*Мать поэта – Мария Гавриловна Губаева-Хетагурова-
была дочерью поручика русской армии, происходившего из
нарских осетин, Она умерла рано. Коста её не помнил, и о
ней почти ничего не знал.*

*Отец поэта – Леван Елизбарович Хетагуров(1810-1892г.)
- считал себя представителем девятого поколения рода
Хетагуровых, который вел своё начало от переселившегося
из-за Кубани княжича Хетагурова.*

*Женился Леван Елизбарович поздно и хотя к своему первен-
цу и единственному сыну Коста относился с большой лю-
бовью, тесной духовной близости между ними не возникло.
Но поэт неизменно питал к отцу глубокое уважение. «Отца
я не только любил, но обоготворял, - писал он после его
смерти, - таких самородков, гуманнейших честнейших и
бескорыстных я больше никогда и нигде не встречал. Мы
с ним никогда не имели разногласия, и никогда он мне с
самого моего раннего возраста не делал резкого замечания,
не говоря уже о каком-нибудь подзатыльнике.*

После безвременной смерти Марии Гавриловны Леван Елизбарович отвез маленького Коста в с. Цми и там передал его для присмотра своей дальней родственнице Чендзе Хетагуровой-«женщине золотого сердца и доброго нрава, которая всей душой отдалась воспитанию ребенка».

В 1866-67г. отец определил Коста в Нарскую церковно-приходскую школу. Но вскоре, видя, что учёба в сельской школе дает мало проку, Леван Елизбарович устраивает сына для обучения русскому языку в один из частных домов, а в 1869г. отдаёт его во Владикавказскую прогимназию. Уже в эти годы у Коста проснулось чувство художника.

Ставропольская губернская гимназия, куда Коста был определен благодаря большим стараниям отца. Коста был душой своих однокашников, заводилой всевозможных увеселительных начинаний среди них. Будучи гимназистом, Коста обнаружил склонность не только к живописи, но и к литературной работе. Из ранних опытов поэта до нас дошли стихотворения: «Вере», «Муж и жена», «Новый год».

В 1881г. Коста прекратил учебу в гимназии и стал готовиться к поступлению в Академию художеств. Юный Художник успешно прошел экзамены и в числе 35 из 231 абитуриента был принят в Академию. Соприкосновение с великой культурой, прекрасной литературой, новыми веяниями, которые царили в центре России, конечно же, не могли не подействовать на ум и горячее сердце пытливого юноши.

Во время пребывания в Академии художеств Коста еще глубже изучил поэзию Грибоедова , Пушкина, Лермонтова, Некрасова, Кольцова , басни Крылова, драмы Островского, романы и повести Гоголя и Гончарова.

Коста хорошо знал и любил читать на память Шекспира, Шиллера, Гёте и других западноевропейских классиков .Всё Это помогло ему сформироваться и как художнику, и как поэту.

Однако Коста не удалось завершить учёбу в Академии. 1 января 1884г. ему была прекращена выплата стипендии, поступавшей с Кавказа, а своих средств на учёбу у него не было.

Из Петербурга Коста приехал в Гергиевско-Осетинское, где после короткого пребывания переехал во Владикавказ.

Здесь он писал стихотворения, поэмы, пьесы. Работал, выставляя свои картины , устраивал любительские литературно- музыкальные вечера.

Однако народ Осетии , задавленный нуждой и притеснениями самодержавных властей, скорее ждали прямого заступничества ,чем общекультурной просветительской деятельности. И Коста был готов к такому заступничеству.

Самыми примечательными фактами общественной деятельности были его участие в торжествах по случаю открытия памятника Лермонтову в Пятигорске в 1889г. и протест против закрытия осетинской женской школы в в январе 1891г.

В Пятигорске Коста, выступая от имени осетинской Интеллигенции, возложил венок к памятнику Лермонтову с надписью:» От сынов Кавказа». Сохранилось начало речи поэта:»Великий, торжествующий гений!

Подрастающее поколение моей родины приветствует тебя как друга и учителя как путеводную звезду в новом своём движении к храму искусств, наук и просвещения».

Выступление Коста Хетагурова произвело потрясающее впечатление на прогрессивную интеллигенцию Кавказа и России .После этого выступления за ним устанавливают специальный надзор полиции.

В январе 1891г. внезапно была закрыта осетинская женская школа во Владикавказе- единственное учебное заведение ,где девочки-горянки могли получить хотя бы элементарное образование .Осетинская интеллигенция тотчас высказала свой протест. Решение о закрытии школы было отменено. Коста, как организатор ,был выслан за пределы родного края сроком на пять лет.

Коста предстояло пережить еще более тяжелые удары судьбы:

Сватовство к давно и горячо любимой Анне Цалиойков завершилось вежливым отказом; смерть отца.

В письме к А.А. Цаликовой Коста писал:»..Смерть отца окончательно потрясла мои нервы... .Я почувствовал себя Совершенно одиноким во всем огромном мире... .Вначале меня обуяло чувство полнейшего отчаяния ,затем я несколько овладел собой и стал рассуждать... .

Положение моё было совершенно исключительное . У меня во всём мире не осталось ни одной паутинки , которая могла бы хоть на секунду удержать меня от любого рокового шага....».

И только в 1893г .ему удалось перебраться в Ставрополь и стать постоянным сотрудником газеты «Северный Кавказ».

В этой газете Коста опубликовал большинство своих стихотворений ,поэм, как на русском языке так и на осетинском языке.

В июле 1897года,в связи с ухудшением здоровья из-за болезни прогрессирующего туберкулёза,Коста был вынужден сделать операцию.Она прошла удачно, но туберкулез тазобедренной кости не был побеждён. Но несмотря на тяжёлый недуг Коста продолжал работать,в это время была издана книга «Ирон фæндыр» ставшей книгой всенародного чтения.В ней каждый осетин мог найти рассчитанные на него произведения: и старец и школьник ,и пастух и интеллигент, и вдова, мать сирот, и девушка, только вступающая в жизнь

Позднее в 1903 году Коста, больной и одинокий, провел в нетопленной квартире, лишенный не только медицинской помощи ,но и элементарного присмотра .Испытывал он и большие материальные затруднения .Узнав о бедственном положении брата ,сестра Ольга Левановна увезла его к себе.Поэт прожил еще три года, но вернуться к творческой и общественной деятельности уже не смог.

19 марта 1906 года перестало биться его сердце...

Похоронили Коста вначале на кладбище в Георгиевско-Осетинском, рядом с могилой отца, но осетинская общественность решила перевезти прах великого поэта во Владикавказ. Здесь он был погребен в ограде осетинской церкви. Похороны поэта превратились демонстрацию единства народов Кавказа. С ним прощались не только осетины, но и русские и украинцы, чеченцы, кабардинцы, армяне и грузины, люди разных языков и вероисповеданий.